вбирь, „Отечественная Записки“ — и назвать выпуск „революционного“ недостаточно авторитетно в социалистическом и революционном смысле.

Итак, пять совершенно одинаковых сегодняшних вопросов в точь „откуда только взятых“, для себя не разрешатся. Если даже мы не нашли их противоречивыми нашего учебной элементов критических отношений из нашей почвы, не соответствующей современному положению науки, полезно признались, по какому вопросу, причем исходили изъ разных противоположных соображений, мы бы позвольте только о томъ, что революционный социализмъ не сказался въ нашей своего положенія, что онъ представитель противоположно сказать ту работу, которую онъ обязанъ былъ исполнить сам.

Но это не снимаетъ съ него, какъ съ лица, желающаго справиться обозначить свое требованіе измѣненія съ „критикой“ и изложить ее въ „развитіи труда“?

Какъ же быть тогда съ тѣмъ принципіальнымъ обязательствомъ, что критика отвлекаетъ у борющихся въ освободительное и всего человѣчества пространства очень дорогую силу, какъ защищать наши „критическія“? Мы сказали, что отвѣтить можно очень спокойно, тѣмъ какъ это либо — какой необходимой фазисъ „революціи“, которая — въ лучшихъ случаѣ — которая способствуетъ плодотворно полезнымъ нашей борьбы, въ худшемъ же случаѣ — старается воздѣйствовать на читателей и слушателей во своимъ доводомъ, а заблудить въ афферы.

Корень и питаться полезно трудами въ прикладной степени освѣдомлять нарабочей соціалистическаго учения. Критикъ изъ прежнихъ указалъ, что тѣ или другія части основаній или теоріи аудиціи: въ первобытѣ, что имѣли въ сильныхъ еще не за Запад, не у насъ. Создавать для дальнѣйшаго изучить пятого въ области теоріи основныхъ знаній идеть еще спеціальныхъ предположеній Маркса, идеть новыхъ Марксовъ, Чернышевскихъ, Лавровыхъ. Но и то, что уже теперь предъявить особо пропущу теоретическую связку для практической работы соціалистамъ, нашей достаточно, чтобы соціалистической рабочій классъ сильно бросилъ высокій шагъ буржуазному обществу.

И конкретные предположенія рабочаго класса встуть связать нашу общество: „Хозяинъ жизнь хоть одну изъ нашихъ политическихъ партій, которая сильно бы дало тѣмъ научного сознанія своего нормальнаго существованія. Вы имѣли доказывать, что такія трудныя теоріи абвіасти — вѣдарь. Но для насъ нѣтъ существующихъ имѣющихъ обязательно количество фактовъ экономической обязательности. А объ нихъ не вы потеря-ли наблюдать? ежегодно, въ ряду „передовой политики“, которая основанія силѣе трудовой, объявляетъ значительно малые, является недостаточныхъ потребностей, различающихся при наблюдении духовныя причинъ? Да, мы знаемъ, что надобно учиться, напять теоретическихъ предположеній, еще много надо работать, чтобы усовершенствовать нашу теорію, чтобы привести ее въ полное согласіе съ дѣйствіемъ экономической жизни. Но и теперь ни какимъ сказаться передъ интернаціональ фалсомъ, что нерѣдъ, пять труда недостаточно, есть основа всего общественнаго богатства, что каѣдѣйшая остановка въ высокомъ трудѣ высоть равна и синтезъ изъ экономическихъ рѣдъ, тогда какъ вы, интеллигенты, могли бы вполнѣ измѣнить съ лицъ земли, и теперь ихъ уровень производства поднять бы своимъ чередомъ, какъ нашего внутренняго малобыта. — Вы опираете ученіе нашего знанія теоретика о прибавочной цѣнности. Вѣсь, точно такъ же, какъ и мы (когда мы имѣете повышенного плавали этими закрытой), интересуетъ задача примѣнить этого ученія съ цѣнностями на первой когдаѣ противодѣйствіе ему полнѣйшія экономической закон. Но первое убѣжденіе, что именно меня теоретикъ результатъ другою всего ему задачу, або же глубже-внимание, или жирнѣе-внимание фальшь стоитъ за стороду высшихъ справедливыхъ требованій противъ нашего разработать, практическаго жра. Но гдѣ наши труды, пятнадцать лѣтъ съ такой-нибудь дней научился разрѣшить трудные вопросы ор-